

Пурпурный зал Чэнь.

Вдовствующая императрица появилась в шквале ветра и огня, всколыхнув благовония амбры, которые тихо струились в зале.

Ярко-желтые занавески, перекрывающие широкую драконью кровать, лишь смутно приоткрывали императора на ложе сквозь тень, отраженную пламенем свечи.

В зале два монаха стояли на коленях возле кровати, жгли благовония, читали сутры и молились.

Вдовствующая императрица случайно бросила взгляд на стоящих на коленях двух монахов, но неожиданно ее взгляд дрогнул.

Монахи повернулись и поклонились вдовствующей императрице сложенными руками.

Один из них с четко очерченными бровями был тем самым молодым монахом, который когда-то встречался с вдовствующей императрицей в храме Сиань.

Его внезапное появление в Пурпурном зале Чэнь привело к тому, что вдовствующую императрицу словно молнией поразило, и она застыла на месте, надолго забыв издать хоть звук.

Хэ Чжао поднял занавес и спросил: «Что-то случилось, раз вдовствующая императрица так хочет меня найти?»

Вдовствующая императрица очнулась от шока, сиюсь отвести глаза от монахов, она уже забыла о своем первоначальном намерении найти Хэ Чжао.

На сердце у нее было беспокойно, и она не могла не спросить: «Для чего вы пригласили монаха во дворец?»

Хэ Чжао был одет в нижние одежды, волосы были распущены и спадали по плечам, делая его вид более зловещим.

Хэ Чжао встал и поискал стул, чтобы сесть, спокойно глядя на вдовствующую императрицу, ответил: «Тело вашего сына болеет, естественно, мы должны пригласить монахов, чтобы они помолились о здоровье тела дракона. Я помню, что вдовствующая императрица всегда уважала монахов, почему же она удивлена их присутствию?»

Вдовствующая императрица подавила беспокойство в своем сердце и неохотно поджала губы: «Я просто спрашиваю».

«Кстати, о молитве».

Хэ Чжао сжал одну руку в кулак и подпер ею щеку.

«Я гораздо менее благочестив, чем вдовствующая императрица. Я слышал, что вдовствующая императрица иногда читает священные писания и молится всю ночь напролет, а на самом деле всю ночь напролет тратит сон и еду».

Слова Хэ Чжао явно были многозначительными, его глаза слегка опустились, а тон замедлился: «Интересно, как отреагируют ваш клан и министры, если узнают, что вдовствующая императрица так предана своему делу?»

«Император!»,- вдовствующая императрица яростно прервала его: «Вы угрожаете моей семье?»

Выражение лица вдовствующей императрицы стало несколько отвратительным, она свирепо смотрела на Хэ Чжао, словно хотела разорвать его на части.

«Чего ты хочешь, говори прямо, не угрожай мне окольными путями»,- сказала вдовствующая императрица.

Однако Хэ Чжао покачал головой и ответил: «Мне ничего не нужно».

«Думаешь, я тебе поверю, ты же хочешь, чтобы я вернула тебе власть?»

Хэ Чжао встал и потянулся, даже если на нем не было драконьей мантии, в этот момент он также показал сильную ауру императора.

Хэ Чжао заявил: «Я - император, весь мир и так принадлежит мне, мне не нужно ничего «хотеть», потому что это то, что у меня есть».

В одно мгновение во вдовствующей императрице зародилось чувство дискомфорта, которое она подавила.

Она была так зла, что чуть не прокусила себе язык, но, разрядив обстановку, все же взяла себя в руки и фыркнула: «Император, после стольких лет ты научился много говорить».

«Жаль», - в глазах вдовствующей императрицы отразилась жестокость: «Ты всего лишь сопляк, что ты собираешься делать, чтобы сражаться с моей семьей, вся семья Чжэн стоит за мной. Пока моя семья отдает приказ, ты не сможешь и шагу ступить из этого зала!»

Вдовствующая императрица в последний раз взглянула на молодого и красивого монаха, и в ее глазах вспыхнуло убийственное намерение: «Монах — это всего лишь монах, что ты можешь мне сделать?»

Монах был так напуган, что упал на колени.

После этого вдовствующая императрица развернулась и ушла, не собираясь расспрашивать Хэ Чжао о сегодняшних событиях в зале суда.

Сев в карету, вдовствующая императрица в ярости приказала: «Пусть все стражники внимательно следят за Пурпурным дворцом, у императора не все в порядке со здоровьем, он не должен выходить на улицу, чтобы не простудиться».

Цюй Цзюй поспешила сказать: «Эта слуга все знает, ваше величество успокойтесь».

Через пять дней наступил день великой династии.

На рассвете вдовствующая императрица села перед зеркалом, чтобы причесаться.

Дворцовые служанки расчесывали ей волосы, пока она дремала с закрытыми глазами.

Редкое спокойствие дворца Чанлэ ранним утром нарушила Цюй Цзюй, поспешно подошедшая со стороны.

«Вдовствующая императрица, вдовствующая императрица, срочное сообщение!»

Вдовствующая императрица нахмурилась и нетерпеливо сказала: «Что ты делаешь, суетливая, становишься все более и более неуправляемой».

Цюй Цзюй опустилась на колени и обеими руками подала письмо, докладывая: «Срочное письмо, доставленное из-за пределов дворца госпожой Чжэн, в котором говорится, что Третий господин заключен в тюрьму!»

«Что?»,- вдовствующая императрица тут же открыла глаза, выхватила конверт и быстро вскрыла его, чтобы прочитать.

В письме действительно говорилось, что ее третий брат Чжэн Мяо ночью был взят под стражу. В семье царило смятение, и мать попросила ее узнать, что к чему.

Цю Цзюй была полна печали, а затем сообщила вдовствующей императрице о драматических переменах, произошедших за ночь во дворце внутри и снаружи: «Слуга, получив письмо,

обратила внимание на обстановку вокруг и узнала, что прошлой ночью у Императорской академии всю ночь стучали барабаны»

Вдовствующая императрица спросила: «Стучали всю ночь? Почему я этого не слышала?»

Цюй Цзюй напомнила: «Ваше величество, вы всегда плохо спали, вам приходится каждый день принимать успокоительный суп, чтобы заснуть, а вы слишком глубоко спите под воздействием лекарственных свойств, так что, так».

«Глупости! Вы все даже не разбудили меня по такому важному делу!»

Вдовствующая императрица была в такой ярости, что скинула румяна со стола на пол.

Дворцовая челядь поспешно опустилась на колени и заголосила виновато.

Цюй Цзюй продолжала: «Мало того, кабинет министров, несмотря на позднюю ночь, тоже пришел во дворец на аудиенцию. Его величество притащил свое больное тело к ним, они обсуждали пол ночи и в итоге решили взять лорда Чжэна под стражу и оставить для расследования»

«Министры?», - красивые брови вдовствующей императрицы сошлись: «А как же мастер павильона Фан? Разве он не остановил это?»

Цюй Цзюй в отчаянии сказала: «На вчерашней аудиенции все началось как раз из-за мастера Фана».

При этих словах вдовствующая императрица вздрогнула и чуть не упала с пуфика.

-

Вместо того чтобы отправиться на юг, Цяо Си решил двигаться на север.

Прибыв в следующий город, они оставили повозку с волами и перешли на более быстрых лошадей.

К счастью, Лу Цянду, когда они были во дворце, давал Цяо Си уроки верховой езды, и он кое-чему научился, иначе сегодня он не смог бы даже представить, как ездить на лошади.

Цяо Си вкратце обучил Ань Хэ основам верховой езды, и они вдвоем сели на своих высоких лошадей и понеслись вперед.

После нескольких дней пути они наконец прибыли в город на севере, где небо было высоким, а император находился далеко, это был уезд Мэн Юнь.

Этот уезд считался довольно процветающим, вдоль улиц выстроились магазины, что делало его хорошей точкой для их остановки.

Цяо Си и Ань Хэ вели своих лошадей по дорогам уездного города, планируя снять двор и временно остановиться здесь.

После полудневных поисков они нашли посредника, который привез их в переулок Тяньшуй на западе уездного города, чтобы они посмотрели дома.

«В нашем уезде не так много людей сдают дома, это лучшее место, дворы маленькие и изысканные, недалеко от улицы, очень удобно приходить и уходить. И аренда не дорогая, один в залог и два таэля в месяц».

Посредник вежливо представился.

Снаружи небольшой дворик действительно был хорош, и выходил на юг.

Как раз в тот момент, когда Цяо Си собирался зайти и посмотреть, в другом доме вдруг поднялась суматоха.

Толстый мужчина в атласном халате повалил на землю худого мужчину в зеленой рубашке.

Толстяк не успокоился и, указывая на человека в зеленой рубашке, ругался.

«Быстро убирайся отсюда! Ты, чудовище, если задержишься и не уйдешь, распугаешь мне других арендаторов и заблокируешь мое богатство, я сделаю так, что ты не сможешь жить в этом городе уезда Мэн Юнь!»

Человек в зеленой рубашке присел на землю и стал тянуть толстяка за штанину, плача и умоляя: «Хозяин, пожалуйста, будьте снисходительны, если вы снова прогоните меня, мне действительно некуда будет идти. Я всегда платил вам за дом, вы не можете меня выгнать».

Толстяк подскочил, как будто его испачкали чем-то грязным, когда схватили за штанину.

«Убери от меня руки! Это отвратительно! Ты хочешь передать мне свое несчастье! Проваливай!»

Сказав это, толстяк вытащил из кармана кошелек и с силой хлопнул им по зеленой рубашке.

«Мне даже не нужны твои деньги, проваливай!»

Цяо Си повернул голову, посмотрел на посредника и нерешительно сказал: «Это».

Посредник тоже был немного смущен, он подошел к толстяку и остановил его: «Хозяин Панг, вы можете заниматься этим в другой день? Сегодня, видите, вон там люди, которые пришли посмотреть дом».

Толстяк взглянул на Цяо Си и Ань Хэ, стоявших рядом с ним, и, увидев, что они оба молодые господа с нежной кожей, тут же изменился в лице и льстиво подошел к ним.

«Два господина, я рад вас видеть»,- толстяк поклонился: «Этот человек - чудовище, вроде бы худой человек, но живот у него большой, как арбуз, может, это какая-то странная болезнь, непонятно. Так что я его прогоняю, не обижайтесь, не бойтесь снимать мой дом».

Услышав фразу «живот размером с арбуз», сердце Цяо Си вздрогнуло, что породило множество догадок.

Однако он не стал сразу спрашивать, а мягко улыбнулся: «Вижу, хозяин так хорошо управляет своей недвижимостью, что, думаю, никто в городе тебе не соперник».

«Хаха, в бизнесе не может быть конкурентов».

Толстяк похлопал себя по груди.

«Есть еще Жи Сян из Рыболовного переулка на востоке города - раз господин хочет снять здесь дом, значит, он о нем слышал. Вы правильно сделали, что не стали снимать у него дом, они все старые, и там живет куча грязных людей». Толстяк осторожно заметил: «Это ничто по сравнению с моими домами. Два господина поступили мудро, выбрав дом старого Панга».

«О, мы как раз идем с востока города»,- Цяо Си открыл рот и пробурчал: «Действительно, как и сказал мастер Панг, там совсем не то, что нам нравится».

Услышав это, толстяк радостно улыбнулся и велел посреднику сказать: «Хорошо обслужите этих двух господ, подпишите договор, и вы не будете испытывать недостатка в том, что должны получить».

Посредник поклонился.

Сказав это, толстяк похлопал его по рукаву и ушел.

Посредник поспешно повернул голову, чтобы спросить: «Господа, на какой срок вы собираетесь арендовать помещение?»

«Я не буду здесь арендовать», - Цяо Си мягко улыбнулся, но его слова прозвучали особенно холодно: «Боюсь, что пока я здесь живу, хозяин и от меня отмахнется, поэтому лучше я пойду отсюда».

Посредник замер.

Не успел он отреагировать, как Цяо Си уже подошел к мужчине в зеленой рубашке и помог ему подняться.

Мужчина в зеленой рубашке взглянул на Цяо Си, отвернул лицо, прикрыл живот широкими рукавами и прошептал: «Спасибо, господин».

«Не бойся».

Цяо Си был очень нежен и терпелив с ним.

«Я знаю, что ты не страдаешь от странной болезни, ты ведь беременный?»

Лицо мужчины в зеленой рубашке мгновенно стало как бумага, он замотал головой и попытался отрицать это.

Цяо Си взял его за плечи и сказал: «Все в порядке. Люди боятся тебя, потому что никогда раньше не видели, но я знаю, что в этом мире небольшая часть мужчин обладает способностью беременеть и рожать детей, поэтому я тебя не боюсь».

Мужчина в зеленой рубашке осторожно поднял голову, увидел выражение лица Цяо Си и понял, что он действительно отличается от других людей, которые смотрели на него с отвращением, поэтому он постепенно ослабил свою защиту.

Но он все еще нервничал, поэтому прошептал: «Я, меня зовут Сун Шу, спасибо, что помогли мне подняться».

Услышав его речь и что его зовут не как «простолюдинский столб с двумя собаками» или что-то в этом роде, Цяо Си задал еще один вопрос: «Ты читал книги?»

Сун Шу кивнул, но потом покачал головой: «Немного».

Цяо Си на мгновение задумался и посоветовался с Ань Хэ: «Почему бы нам не снять целый

двор и не жить с этим господином Суном?»

Ань Хэ, желая сделать доброе дело, не стал возражать и кивнул.

Сун Шу, напротив, удивился и отказался: «Как вы можете так поступать, мы с вами знакомы всего несколько минут, и мне совсем не к лицу принимать от вас такое одолжение».

«Это не одолжение», - Цяо Си улыбнулся и ответил: «Ты будешь платить мне за аренду, как насчет этого?»

Это По какой причине он должен был отказаться?

Глаза Сун Шу покраснели: «Спасибо, что не возражаете, господин».

Ань Хэ вовремя спросил: «Но ведь этот хозяин Панг не разрешил господину Суну снимать здесь жилье, куда же мы можем пойти?»

Цяо Си сощурил глаза и сказал: «Разве этот Панг не говорил, что у него есть конкурент? Пойдемте туда и посмотрим».

-

Проживая в Пурпурном дворце Чэнь и не занимаясь политическими делами, Хэ Чжао спустя долгое время нашел время для игры в шахматы.

Держа в руке черную фигуру, он размышлял над тем, как сделать следующий ход.

В этот момент к нему подошел его тайный страж дракона.

Страж в маске опустил на колени перед Хэ Чжао и почтительно доложил: «Ваше величество, принц Цяо найден».

Пламя свечи замерцало, когда Хэ Чжао поставил фигуру обратно на доску.

«Где он?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300681>